

ОБЛАКА __

19.10.10

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Осенью всегда происходят обострения хронических заболеваний, а на Руси – одна из типичных осенних неожиданностей – зима или, точнее, холода, которые наступают зачастую так же эффектно как заключительная сцена из комедии Гоголя «Ревизор». В этом году тоже получилось так, что в октябре еще никаких осложнений не ждали, но природа опять подвела, и на этот раз - тюремных коммунальщиков.

Хотя сами арестанты называют камеру «хатой», вряд ли ее можно сравнить с уютной квартирой, где в шкафу полно знакомых теплых вещей, где на крайний случай найдется и электрический обогреватель, а у кого-то и кошка, свернувшаяся калачиком у ног хозяина.

Хотя Европейские тюремные правила и предполагают в качестве основного принципа исполнения наказаний в XXI веке принцип «нормализации» условий содержания, то есть их максимальное приближение к условиям жизни на воле, но пока в российских колониях не всякий раз под рукой сыщется лишняя одежка, которой можно утеплиться в случае внезапно наступивших холодов. Да и то, могут сказать «не положено», и наложат взыскание за нарушение режима. Вот какое письмо пришло на днях из ставропольской колонии строгого режима в московскую общественную организацию **«Центр содействия реформе уголовного правосудия»**:

«Здравствуйте. Хотим обратиться к вам за помощью. Отбываем наказание в ставропольском крае в колонии строгого режима. Проблема у нас такая. Изымают все вещи: спортивные костюмы, нательное белье, постельные принадлежности, одеяла. Сначала пропускали в передачах, посылках, а теперь изымают. Мотивируя тем, что нам не положено, и что «будут все выдавать».

Но изымают уже в течении двух месяцев, а с выдачей проблема - говорят нету. Температура на улице низкая, на просчет выгоняют в тапочках, в одной робе на голое тело. Кто отказывается выходить, сажают в штрафной изолятор. Сотрудники администрации употребляют нецензурную брань. Применяют силу.

Подскажите, пожалуйста, куда можно обратиться за помощью, кто может прекратить этот произвол. Где можно найти перечень вещей, разрешенных в ИК строгого режима. Где можно найти наши права. Помогите. С уважением, Андрей»

Принцип реагирования общественности на жалобы, поступающие из мест лишения свободы простой – верить написанному, но – использовать все возможности для проверки. В данном же случае проверить и помочь было не так-то просто – в Ставропольском крае несколько колоний строгого режима. И главный консультант Уполномоченного по правам человека Ставропольского края недоуменно заметил: а как же мы можем проверять, если ни номера колонии, ни даже фамилии не указано. Возможно наибольший эффект в данном случае принесло бы обращение в Управление Генеральной прокуратуры по надзору за исполнением законности в

местах лишения свободы. Адрес Генпрокуратуры должен быть вывешен на информационном стенде в каждом отряде.

Тем не менее, уже сейчас, по мере возможности, хотелось бы разобраться в поднятых Андреем вопросах, поскольку холод в местах заключения многократно усиливает стресс, вызываемый самим фактом лишения свободы, вносит дополнительное напряжение в отношения между осужденными и персоналом и между самими осужденными. Уверены, что администрация данного учреждения не преследовала подобных целей.

Что же касается разрешения на вещи и другие предметы, то на официальном сайте Федеральной службы исполнения наказаний по адресу www.fsin.su в разделе «Для родственников осужденных» читаем:

«осужденным запрещено иметь при себе, получать в посылках, бандеролях, либо приобретать одежду, головные уборы и обувь неустановленных образцов (за исключением тапочек, спортивных костюмов и спортивной обуви). То есть в данном случае, остается неясным, почему же изымались, по словам Андрея, в том числе и спортивные костюмы. Хотя чем помешало «постельное белье» - тоже непонятно...

Хотелось бы надеяться, что подобные инциденты в учреждениях исполнения наказаний единичны и быстро разрешаются в рабочем порядке, а контролирующие органы, в том числе и общественные наблюдательные комиссии, обратят внимание на доступность теплой одежды, на температуру в камерах, в общежитиях, карцерах, дисциплинарных и штрафных изоляторах.

С сожалением пока приходится признать, что даже в Москве, где сосредоточено все руководство системой исполнения наказаний, в тюрьмах были отмечены факты несвоевременного начала отопительного сезона.

Рассказывает **Анна Каретникова**, член общественной наблюдательной комиссии за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания по г. Москве:

«8 числа в пятницу мы приехали в шестой изолятор женский с плановой проверкой по заболеваемости и обратили внимание на то, что в камерах довольно холодно. Я сидела в осенней куртке и испытывала некий дискомфорт. Вот. Ну, а люди, которые там живут, спят, едят, болеют... конечно, этот дискомфорт переносят куда с большим трудом. Мы спросили, не кажется ли администрации, что в камерах слишком холодно, они сказали, что на их отопительной системе установлены некие датчики, и эти датчики разрешают подачу тепла в корпуса, только когда температура на улице опускается ниже 10-ти градусов. Вот... В том момент, видимо, было градусов девять и в камерах было холодно. Что это за датчик, я не знаю и никогда прежде с таким не сталкивалась... В воскресенье, 10-го числа мы приехали в 4-е СИЗО, в Медведково, там никакие датчики не установлены, и, по словам руководства, тепло город уже дает, но у них, к сожалению, прорвало трубу.. вот.. и в силу этого прорыва, и того, что подрядчик их, который должен это все чинить, в выходные не работает, они ожидали, что только в начале недели течь будет устранена и, тепло появится в камерах. В доказательство своих слов они нам показали очень большую грязную яму, в которой, действительно торчали какие-то обломки, и вот.. и уверили нас, что как только в этой яме запаяют трубу, в камерах станет тепло. Они обещали, что в понедельник вся эта беда будет закончена.»

Похоже, что к двум нашим бедам, прославившим Россию далеко за ее пределами – дорогам и дуракам – следует уже добавить и третью – нашу сезонную болезнь «неготовность к зиме». Из года в год в разных регионах повторяется похожая ситуация, только теперь нам уже приходится говорить о таких объектах, которые, по

определению, требуют повышенного внимания, где во главу всего поставлен режим, и даже сами трубы не должны рваться без разрешения начальства.

А если уж прорвало трубу, то странно, что ремонт можно отложить до понедельника. Разве заключенных тоже отпустили на выходные домой, погреться?!

Не только в Москве не успели подготовиться к встрече холодной осени 2010-го.

Калужская правозащитница Любовь Александровна Мосеева-Элье, член Общественной наблюдательной комиссии за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, помощник депутата Законодательного Собрания Калужской области и поверенный в делах Правозащитного Центра "Мемориал" на территории Калужской области, в воскресенье 10 октября, проверяла, как проходят выборы в следственном изоляторе номер один г. Калуги, и тоже обратила внимание на холод в камерах.

Рассказывает **Любовь Элье**:

«Проверяли мы соблюдение прав, заходили в камеру. В женской камере было довольно тепло, - женщины были в халатиках – а вот когда к нам привели на участок в красный уголок СИЗО заключенного, он уже был в свитерке, и вот тогда выяснилось, я как бы обратила на это внимание, а почему собственно он в такой одежде, теплой. Сам заместитель начальника СИЗО по безопасности нам и ответила, что в установленный срок отопление не было подключено.

У нас все социальные объекты в городе, в том числе детские садики, тюрьмы, больницы, должны были быть подключены 27 сентября. Все жилые дома, многоквартирные в том числе, по распоряжению городского головы, подключались с 1 октября.

К сожалению СИЗО не подключилось, сказали, что по объективным причинам, на мой взгляд, так это вообще халатность, потому что знали, что на территории СИЗО ведется строительство, как следует не приглядывали, что вообще строители там творят на территории СИЗО. Оказалось, что еще летом строители отрезали все трубы, все коммуникации отопительные и выяснилось это только тогда, когда нужно было запускать тепло по камерам... И вот в срочном порядке строительные бригады были брошены на ликвидацию этой аварии, и отопление было задержано на две недели.»

Виноваты опять подрядчики, и опять труба. А, между тем в этот день проходили выборы, и не только в Калуге, но во многих-многих населенных пунктах и следственных тюрьмах нашей страны. Вскоре после выборов в прессе появились сообщения о рекордной явке заключенных на тюремные избирательные участки. Напомним, что из всех заключенных правом голоса в России обладают только лица, находящиеся под следствием. Те же, кому уже вынесен обвинительный приговор, до конца срока наказания голосовать не могут.

В то же время Европейский Суд по правам человека по делу Херста против Великобритании еще в 2004 и в 2005 годах вынес постановление о том, что лишение всех **осужденных** заключенных права голосовать на парламентских выборах – это нарушение статьи 3 Протокола №1 к Европейской конвенции по правам человека.

Таким образом, десятки тысяч российских осужденных могут оспаривать лишение их права участия в только что прошедших выборах в законодательные собрания, поскольку в некоторых регионах в этот раз проходили не только муниципальные выборы, но и выборы в законодательные собрания. Жалобы от двух российских осужденных на невозможность проголосовать на парламентских выборах уже ждут своего решения в Европейском суде по правам человека.

О том, как проходили выборы в калужском следственном изоляторе рассказывает

Любовь Элье:

«По выборам: собственно в ФБУ ИЗ-40/1 – калужский изолятор первый – участка избирательного, как такового, не было. НО: в СИЗО содержатся калужане, в отношении которых еще нет никаких приговоров, значит они не лишены избирательного права, и, на мой взгляд, они все, кто желал, должны были получить доступ к избирательным урнам. Однако этого у нас не произошло. По факту, проголосовало всего 8, я подчеркиваю, восемь подозреваемых и обвиняемых. Почему так мало. Оказывается, допустили реализовать свое избирательное право только тех, у кого была прописка постоянная по Калуге. А если ты житель Калуги, но у тебя временная прописка или у тебя никакой нет прописки, ты – бомж, то избирательное право у тебя как-то исчезает, улечивается по непонятным причинам.

Я считаю, что это нарушение, мы, конечно же, будем обращаться в прокуратуру с просьбой проверить.

Более того, когда я спрашивала у заключенных, как же вы смогли определить какой из кандидатов из шести лучше для вас, вы какую-то информацию получали? Они говорят, да, якобы по тюремному радио им рассказывали об этих кандидатах. Кто рассказывал, конечно, было непонятно. Радио тюремное вещает исключительно единственный федеральный канал, первый, радио России, других радио не предоставляет услуг, поэтому здесь я, конечно, выразила большое сомнение.

* * *

На днях Президент России Дмитрий Медведев принял решение о назначении своим советником и председателем Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Михаила Федотова, секретаря Союза журналистов России, одного из авторов действующего закона о СМИ. В своем интервью **Михаил Федотов** так рассказал о своих основных задачах в новом качестве:

«Главный приоритет я вижу в том, чтобы содействовать политике модернизации российского общества. ... Среди первоочередных задач — модернизация судебной системы, правоохранительных органов. Но самое главное, ключевое, на мой взгляд, — модернизация общественного сознания. К сожалению, общество по-прежнему мыслит категориями, неприемлемыми в XXI веке. Назову хотя бы такую вещь, как социальное иждивенчество. Подобный подход в отношении человека к государству, к обществу чрезвычайно опасен. Мы не можем построить социальное государство на основе таких посылок.»

Михаил Федотов также говорил о необходимости «десталинизации общественного сознания», хотя, по всей вероятности, это задача более актуальна в отношении государственной власти, а не общества, и, таким образом, должна стоять именно перед государственными, а не общественными институтами. Хочется пожелать новому руководителю президентского Совета развивать и укреплять правозащитную составляющую его деятельности, и превратить Совет в эффективную структуру-посредника между высшей властью и рядовыми организациями гражданского общества.

Вы слушали программу «Облака».

Всем привет!